

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет (национальный
исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Гражданское право и гражданское судопроизводство»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой ГПиГС
Г.С. Демидова 2020г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ
ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ
ЮУрГУ – 40.03.01. 2016. Ю-430

Научный руководитель выпускной
квалификационной
работы
Алексеев Андрей Анатольевич,
канд. юрид. наук, доцент

_____ 2020 г.

Автор выпускной
квалификационной
работы,
Исакова Ольга Никодимовна

_____ 2020 г.

Нормоконтролер
Суханова Любовь Владимировна
ассистент кафедры ГПиГС

_____ 2020 г..

Челябинск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	3
1	ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ МЕДИАЦИИ	
1.1	Исторические аспекты применения примирительных методов в юриспруденции	7
1.2	Понятие, виды, принципы и условия применения медиации.....	16
1.3	Институт медиации в правовой системе зарубежных стран.....	25
2	ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МЕДИАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
2.1	Проблемы, связанные с обращением к процедуре медиации.....	31
2.2	Проблемы, связанные с проведением процедуры медиации.....	35
2.3	Проблемы, связанные с завершением процедуры медиации.....	37
2.4	Проблемы, связанные с оказанием медиативных услуг.....	43
2.5	Перспективы развития и практика применения института медиации в Российской Федерации в настоящее время	48
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	63

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в нашей стране все большее внимание уделяется вопросам альтернативного разрешения различных правовых конфликтов. Немаловажную роль играют и процессы гуманизации гражданских правоотношений, которые продолжаются как в России, так и во всем мире. Во многом такое внимание обусловлено пониманием важности соблюдения важнейших прав и свобод человека, необходимости упрощения доступа граждан к правосудию, а также поиском наиболее эффективных способов реализации конституционного принципа судебной защиты граждан.

Одним из подобных способов является процедура медиации, как особый институт внесудебного регулирования правовых споров, в том числе в области гражданско-правовых взаимоотношений.

В нашей стране попытки применения процедуры медиации применялись до революции, а потом данный институт был упразднен. Однако за рубежом медиация применяется уже очень давно и успешно, там накоплен в данной области большой опыт.

Немаловажным плюсом использования процедуры медиации в гражданском процессе является то, что данный институт позволяет не только примирить стороны, но и играет позитивную роль для общественной жизни в целом, так как она позитивно сказывается на социальных отношениях и повышает доверие к судебной системе со стороны общества. А еще, и это очень важно, медиация может вполне эффективно выполнять некоторые задачи судебной деятельности, в частности - примирения сторон, находящихся в споре по тому или иному вопросу.

Понимание всего этого привело к тому, что в нашей стране в настоящее время происходит возрождение института медиации, толчком к которому послужило принятие 27 июня 2010 года соответствующего закона. Однако для эффективного применения данного института на практике, недостаточно одних законодательных инициатив.

Также необходимо изучение основных закономерностей медиации как явления, принципов ее действия, а также решение различных задач, которые возникают при попытках внедрения ее в российское законодательство и судебную систему. Следовательно, изучение медиации как альтернативного способа разрешения гражданских дел, является в настоящее время чрезвычайно актуальным.

Актуальность данной темы заключается еще и в том, что несмотря на принятый в 2010 г. Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (Далее Закон о медиации), в котором нашли отражение альтернативные способы урегулирования споров, современная ситуация, складывающаяся в этой сфере, свидетельствует о недостаточной эффективности данных юридических механизмов. Поэтому зачастую медиативные (примирительные) способы урегулирования правовых конфликтов применяются в современной российской действительности явно недостаточно и не раскрывают собственного правового потенциала в полной мере.

Происходит это по многим причинам, а именно недоработанность самой системы практического применения института медиации. Это проявляется в недостатках законодательной базы, регламентирующей возможность направлять лиц, участвующих в рассматриваемом судом споре, на обязательное прохождение процедуры медиации, и в отсутствии возможности применения тех или иных материальных способов влияния на лиц-участников спора, которые своими действиями препятствуют внесудебному урегулированию спора.

Учитывая вышеизложенное, разработка необходимых правовых механизмов, для более широкого внедрения института медиации в гражданский процесс, является актуальным и практически необходимым.

Научная разработанность данной тематики в современной российской юриспруденции в большинстве своем носит научно-публицистический

характер. Ученые изучают данный институт с методологической точки зрения, а также разрабатывают такие механизмы применения медиации, которые позволили бы избежать основных недостатков, свойственных отечественному правосудию (перегруженность судов, недостаток квалификации и опыта и т.д.). В частности, данная выпускная квалификационная работа основывается на трудах О.В. Аллахвердовой, А.Н. Балашова, Загайновой С.К, Н.Н. Зипунниковой, О.В. Карякиной, А.Ю. Коннова, Б.И. Поспелова, И.В. Решетниковой, А.А. Фуртака, а также прочих ученых, которые уделяли внимание данной тематике.

Объект исследования представляет собой общественные отношения, возникающие в процессе организации и использовании медиации как особого способа разрешения правовых споров, а также при ее применении в деятельности органов гражданской юрисдикции.

Предмет исследования представляет собой нормы современного российского законодательства, касающиеся процедуры медиации, как альтернативного способа разрешения гражданских дел.

Цель данной выпускной квалификационной работы состоит в исследовании современного законодательства, посвященного институту медиации, а также выявлении проблем организации и применения медиации как особого способа урегулирования правовых споров.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить несколько задач:

- дать общую характеристику правовой сущности медиации, а также исторических аспектов применения примирительных методов в юриспруденции в целом;
- рассмотреть понятие, виды, принципы и условия применения медиации;
- дать анализ основным проблемам и перспективам применения законодательства о медиации в Российской Федерации на современном этапе.

Основные методы научного познания, используемые в работе - метод сравнительно-правового анализа и формально-юридический метод.

Нормативно-правовую основу исследования составляют нормативные правовые акты и иные официальные акты Российской Федерации, в которых отражена данная тематика.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что его можно использовать в качестве материала для самоподготовки студентов юридических вузов.

Структура выпускной квалификационной работы соответствует целям и задачам исследования и состоит из введения, основной части, состоящей из двух глав, заключения и списка использованных в работе источников.

1. ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ МЕДИАЦИИ

1.1 Исторические аспекты применения примирительных методов в юриспруденции

Прежде, чем рассматривать понятие и сущность медиации как особого правового института, необходимо изучить истоки ее возникновения, так как примирительные процедуры, в общем смысле, возникли одновременно с человеческим обществом. В этом сходятся многие ученые. В частности, О.В. Карягина, на основании анализа множества источников права делает вывод, что идея примирения, а также посредничества, которая лежит в основе процедуры медиации, имеет универсальный, наднациональный характер. И это вполне объяснимо, так как обществу, для его дальнейшего развития, было жизненно необходимо найти и закрепить наиболее действенные способы урегулирования различных споров и конфликтов между людьми и их группами¹.

С самого момента возникновения человеческого общества именно результативность договоров людей друг с другом, способность их к примирению и действиям сообща была условием их выживания и во многом формировала человеческий социум: люди занимались совместным трудом, выполняя действия, которые нельзя выполнить в одиночку, более эффективно охотиться, строить жилища и т.д. Поэтому вполне логично, что в первобытном обществе человек не мог отделиться от социума, так как это могло привести к его гибели, он был частью племени, общины, рода.

И даже в конфликте его стороной был не отдельный индивид, а весь род. Люди были частью какого-либо сообщества, следовательно, если

¹Карягина О.В. Идеи примирения и посредничества в отечественной и зарубежной политико-правовой мысли //Философия права. 2014. № 3. С. 56.

человеку было нанесено оскорбление или вред, обидчик имел дело со всем родом¹.

Такое положение дел породило обычай кровной мести, и хотя современными людьми он воспринимается, как нечто варварское, в те времена он являлся достаточно эффективным способом поддержания мира (примирения) враждующих сторон, так как ущерб (а любая «обида», будь то причинение личного или имущественного вреда, то или иное нарушение прав, убийство, воровство и т.д.), смывалась кровью, после чего все претензии к роду снимались.

Именно боязнь кровной мести зачастую удерживала человека от агрессии по отношению к другому. Однако использование способа кровной мести приводило к эскалации конфликта, то есть вражде либо войне между родами. Поэтому в дальнейшем данный обычай применялся все реже, чтобы не усиливать конфликт и не терять членов рода в стычках, что наносило значительный урон общине и угрожало самому ее существованию.

В обществе, которое состоит из небольших, тесно связанных между собой общин, мирные отношения и взаимопомощь были жизненно важны. Поэтому если речь не заходила о тяжелых преступлениях, например убийстве, дело ограничивалось переговорами и выплатой компенсации за проступок. В этом было больше смысла, чем в насилии².

Чтобы исключить кровопролитие и нанесение увечий, социум в древности разработал специальные обряды примирения. Примером подобного обряда являлся символический ритуал древних славян под названием «покоры», в котором преступник символически умирал, неся ответственность за совершенное преступление. Похожие обряды имелись и у древних скандинавов и германцев. Согласно им, преступнику нужно было покаяться и сдаться представителям рода, к которому принадлежала его

¹Хомушку Д.Б. Медиация в гражданском праве Российской Федерации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 174.

²Там же. С. 182.

жертва. Именно они назначали выкуп за его прощение, величина которого зависела от тяжести проступка виновного. У скандинавов убийца мог признаться в преступлении и скрыться на год.

Затем он мог прийти на собрание родов и заплатить пострадавшим выкуп. Эта процедура могла повторяться три раза, причем пока выкуп не был выплачен, родственники убитого имели право убить преступника, однако если выкуп был отдан полностью, пострадавший род должен был простить его.

Достаточно интересные родовые традиции имелись у южных славян: «родные преступившего закон приходили к родным жертвы, либо к ней самой и просили его простить обидчика. Пострадавший имел право отказаться от примирения, поэтому предложения мира повторялись до трех раз, причем почти всегда сопровождалась материальной компенсацией. Когда пострадавший наконец соглашался на примирение, разыгрывался новый ритуал. К дому пострадавшего приходили 12 женщин, каждая из них несла по младенцу. Пострадавший, а также другие представители его рода, целовал одного из детей, а затем получал компенсацию со словами «принимаю». Затем в доме виновного устраивали обед для мстителя и его родственников. Сам преступник не имел права там находиться. После обеда он вползал на коленях, неся на шее оружие, которым убил свою жертву, целовал ноги и колени мстителя и раскаивался в содеянном им. Обиженный снимал оружие и целовал убийцу в знак примирения. Родственники мстителя и он сам получали подарки»¹.

Следовательно, в древнейший период существования социума преобладала насильственная форма решения каких-либо проблем, возникающих в социуме. То есть до того, как возникло само государство и оформились важнейшие социальные и правовые институты, те или

¹Гражданский процесс. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Издательский Дом «Городец», 2018. С. 164.

иные конфликты и споры разрешались исходя из того, какая из сторон конфликта имела больше силы. Однако это не могло длиться долго – ведь «сила» далеко не всегда означает «правоту».

Были неэффективны и сами способы решения конфликтов, так как насилие, увечья и (или) смерть членов племени уменьшала его численность, наносила урон боеспособности, разрывала устоявшиеся социальные связи и отношения, да и вообще могла поставить под вопрос само существование племени.

Появилась необходимость создания более «мягких» примирительных ритуалов, которые базировались не на смерти или увечьям виновного, а на его раскаянии и компенсации жертве. В данном случае примирителями сторон конфликта (спора) были старейшины и (или) вожди, то есть лидеры общества, имеющие в нем власть и авторитет. Они рассматривали суть спора (конфликта), выслушивали все его стороны и стремились в первую очередь – примирить их, а затем - восстановить справедливость. Примирители в условиях борьбы за выживание племени исходили в первую очередь из насущной необходимости восстановить мир и стабильность в племени и лишь во вторую - из своих представлений о должном и справедливом¹.

Чаще всего старейшины и вожди, стремясь примирить стороны, совмещали функции посредников и арбитров. Поэтому почти всегда третье лицо (глава рода, старейшина, вождь), которое, по идее, должно быть беспристрастным и не должно влиять на принятие сторонами решений, могло навязать им свое мнение. Так или иначе, подобное положение дел было весьма эффективным, так как споры часто разрешались миром, однако не всегда стороны конфликта чувствовали себя при этом достаточно отмщенными.

Начало практически повсеместного использования примирительных процедур при разрешении споров и конфликтов у древних славян произошло в VI в. н.э. Именно тогда отношения в социуме стали строиться по «новому

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право. СПб., 1861. С. 26.

началу», в основе которого лежали мирные, добрососедские отношения между людьми и мирные способы разрешения споров.

В данный период достаточно часто используемым источником тех или иных обычных норм являлись мировые решения, которые выносились посредниками. И именно способы разрешения споров и конфликтов мирным путем стали основой такого известного славянского обряда, как побратимство, а также «прощение».

Эти обряды проводились в первую очередь для того, чтобы конфликтующие стороны помирились, а также чтобы ограничить использование кровной мести¹.

В дальнейшем развитие примирительных процедур в нашей стране происходило в несколько этапов:

1. Начальный период (XIII - XVIII вв). Впервые законодательное закрепление примирительных процедур в нашей стране случилось в Новгородской берестяной грамоте. Затем мировое соглашение использовалось все чаще – оно упоминается во многих памятниках русского права: Псковской Судной грамоте, Судебнике Ивана III, а также Соборном уложении, принятом в 1649 г.

При этом гражданская и уголовная юстиция еще не были четко разделены, поэтому мировая сделка использовалась во многих сферах спорных правоотношений, как уголовных, так и гражданских. С течением времени она стала использоваться только в области гражданского процессуального права.

2. Период повышения эффективности законодательства о примирении сторон (XVIII - XIX вв.).

В данный период примирение получило законодательное оформление в виде «суда совести».

¹ Мейер Д.И. Указ. соч. С. 38.

При создании этих судов учитывалась и особенность правосознания россиян: улаживать споры не по праву, а по совести, преобладание нравственного, или ценностного подхода к праву.

Как указывал Д. Мейер, «онный суд не решит дел без согласия тяжущихся: он только убеждает их к окончанию дела по совести. Совестьный суд отличается тем от прочих судов, что в нем уважается не обряд письменный, или форма, но суть дела»¹.

В юридической литературе того времени велись острые дискуссии по поводу правовой природы мирного разрешения споров в гражданском процессе. При этом выделялось два типа мировой сделки: внесудебная (так называемый гражданско-правовой договор) и судебная (как особое процессуальное отношение).

В дальнейшем значительное распространение примирительные процедуры получили в России в крестьянской среде, жизнь которой даже в XIX веке во многом определялась различными неписаными правилами и обычаями. В частности, процедуры разрешения конфликтов в волостном суде и в неофициальных судах (суде старейшин, суде соседей, громады, братском суде) базировались именно на посредничестве и примирении².

Важно учитывать одно из высказываний Д.И. Мейера, в соответствии с которым законодательная власть не может прямо устранить действие обычного права, поскольку обычай, так могуществен в юридическом быту, что, пожалуй, выведет из употребления закон, направленный против его применения.

Данное мнение подтверждается современной практикой, так как в настоящее время на роль посредников выбираются несколько лиц, имеющих в обществе достаточно высокий авторитет, способных поговорить с конфликтующими сторонами, найти устраивающее всех решение и

¹Мейер Д.И. Указ. соч.С. 49.

²Зипунникова Н.Н., Зипунникова Ю.Н. Идея примирения в истории российского гражданского процесса (законодательное закрепление и доктринальное обоснование) //Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 9. С. 10.

примирить их между собой. Это лежит в основе «традиционного посредничества».

На сегодняшний день традиционное посредничество по-прежнему значимо при разрешении межличностных конфликтов бытового и уголовного характера как между адыгами, так и между адыгами и русскими. При этом так называемые русские, населяющие территорию республики Адыгея, являются потомками кубанских казаков и также соблюдают свои обычно-правовые нормы¹.

Однако, несмотря на все плюсы традиционного посредничества, его нормы и устоявшиеся правила иногда противоречат официальным законам, в которых не зафиксированы обычно-правовые нормы различных народов².

Следовательно, с одной стороны частота использования норм обычного права неуклонно снижается, а с другой – похожие между собой обычно-правовые системы часто появляются снова. Особенно это заметно на периферии государства (в субкультурах).

Этот процесс возникает потому, что обычное право достаточно эффективно и действенно реагирует на многие важные процессы, происходящие в социуме, сохраняя его стабильность и не мешая его развитию.

Не случайно в настоящее время различные этнические группы и народности (особенно это заметно в Северо-Кавказском регионе), достаточно эффективно разрешают споры, применяя обычное право.

К примеру, у кабардинцев отношения и споры внутри семьи, которые касаются имущества (его использование, права на ту или иную вещь, порядок наследования имущества и т.д.) не доводятся до суда практически никогда, так как в этом очень часто просто нет необходимости. Подобные конфликты

¹Карякина О.В. Указ. соч. С. 58.

²Балашова И.Н. Альтернативное разрешение споров // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 29.

решаются с применением соответствующих обычно-правовых норм, принятых в этой народности¹.

Возвращаясь к вопросу исторических аспектов применения примирительных методов в нашей стране, нельзя обойти вниманием советский период. В это время происходило коренное реформирование как уголовного, так и гражданского законодательства.

Не стали исключением и примирительные процедуры.

В частности, Гражданский процессуальный кодекс, принятый в 1923 г. хотя и позволял сторонам окончить дело миром, однако применение (или не применение) мировых процедур зависело от судьи, а Пленум Верховного Суда считал возможным использование примирительных процедур только при разборе не слишком важных гражданских дел.

Однако в дальнейшем они стали играть в советской юриспруденции все более значимую роль².

В частности, была законодательно закреплена возможность использования примирительных процедур на различных стадиях досудебного производства³.

Следовательно, исторический анализ примирительных процедур в России дает основание полагать, что состояние и перспективы этого направления напрямую зависят от политического режима в стране.

Например, если в государстве постулируется независимость каждой из ветвей власти, а также уделяется внимание развитию демократических ценностей, а также соблюдаются права человека, да и вообще государство считается правовым, рано или поздно в нем создаются все необходимые условия для самостоятельного разрешения конфликтов их участниками (или

¹Аллахвердова О.В. Этапы развития медиации // Третейский суд. 2007. № 3. С. 146-152.

²Советский гражданский процесс. Учебник. 2-е изд. испр. и доп. / Под ред. М.А. Гурвич. М.: Высшая школа, 1975. С. 27.

³Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М.: Госюриздат. 1956. С. 237.

приглашенными третьими лицами, которым стороны конфликта доверяют), до суда.

Если же в государстве процветает авторитаризм (а тем более тоталитаризм), примирительные процедуры не пользуются успехом.

Итак, хотя примирительные процедуры в нашей стране имеют глубокие исторические корни, роль и место института медиации в российской правовой системе все еще недостаточно исследованы.

Что касается применения различных примирительных процедур (в том числе медиации) за рубежом, история их развития также насчитывает немало веков.

Первое законодательное упоминание о них присутствует уже в римском праве. В этот период для того, чтобы примирить спорящих или враждовавших граждан, применялась так называемая мировая сделка (*transactio*), то есть особое соглашение об уступках сторон друг другу, если не та, не другая сторона разбирательства не могла бесспорно доказать своих требований¹.

Можно сказать, что уже тогда в римском праве был создан достаточно эффективный способ примирения спорящих сторон. При этом мировая сделка рассматривалась с двух сторон: как процессуальный институт (сделка как способ прекращения спора), а также материальный (как особый вид обязательства) институт.

В дальнейшем примирительные процедуры стали повсеместно использоваться в европейских странах (впервые – в Голландии и Великобритании), а затем и в нашей стране.

Следовательно, вся история разрешения споров — это история менявшегося соотношения трех основных форм: насильственной (антиправовой), судебной и примирительной.

¹ Елисеева Т.С. Зарубежный опыт правового регулирования процедуры альтернативного разрешения споров // Юридический мир. 2015. № 6. С. 59.

Таким образом, попытки применения примирительных методов в урегулировании различных споров, имеют чрезвычайно долгую историю своего становления и развития. В течении этого времени примирение стало одним из наиболее эффективных методов разрешения споров и эффективно используется в современной правовой науке.

1.2 Понятие, виды, принципы и условия применения медиации

Одним из наиболее часто использующихся в современной юриспруденции примирительных методов является медиация. Поэтому анализ данного правового института имеет смысл начать с его трактовки.

В первоначальном значении данный термин происходит от латинского «mediare» (посредник, третье лицо в переговорах).

Однако необходимо заметить, что несмотря на частое использование медиации на практике, в научной среде нет единого мнения насчет того, как же следует трактовать данное понятие. Чтобы внести ясность, проанализируем подходы к определению понятия медиации, которые сложились в российской и зарубежной науке, рассмотрим важнейшие признаки и отличительные черты медиации, а также ее соотношение с другими видами урегулирования различных правовых споров.

В зарубежной литературе наиболее часто используются два подхода к трактовке понятия медиации:

- концептуальный подход, который трактует понятие медиации с точки зрения важнейших принципов, целей и задач данной примирительной процедуры, в которой в обязательном порядке участвует посредник между сторонами;

- описательный подход, при котором основной упор в трактовке данного понятия делается на практическую сущность медиации¹.

¹Коннов А.Ю. Понятие, классификация и основные виды альтернативных способов разрешения споров //Журнал российского права. 2004. № С.120-131.

Рассмотрим данные подходы более подробно.

В частности, одним из наиболее показательных определений медиации с точки зрения концептуального подхода, является следующее: медиация — это добровольная конфиденциальная процедура урегулирования спора, при которой нейтральное лицо (медиатор) помогает сторонам договориться между собой.

Это нужно, чтобы в дальнейшем они могли прийти к соглашению, удовлетворяющему их притязания.

Можно сделать вывод, что концептуальные определения медиации имеют скорее теоретическую направленность и моделируют некую идеальную процедуру медиации, не учитывая многих ее черт, которые проявляются на практике.

При этом основное разграничение медиации от прочих видов посредничества состоит в том, что посредники имеют необходимые профессиональные навыки в той сфере, которая является предметом спора.

Если же рассматривать описательный подход, в нем гораздо больше внимания уделяется практическим особенностям применения медиации. В частности, одним из наиболее показательных определений медиации с точки зрения концептуального подхода, является следующее: медиация — это процедура урегулирования противоречий сторон, при которой они встречаются с медиатором обсуждают спор или проблему, после чего пытаются разрешить возникшие между ними противоречия¹.

Следовательно, описательные определения в первую очередь рассматривают конкретное содержание того или иного вида (модели) медиации.

При этом они слишком конкретизированы и сужены и не могут охватить всю сущность данного явления из-за чрезмерной абстрактности.

¹Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М: Инфотропик Медиа, 2014. С. 37.

Законодательство Германии определяет процедуру медиации следующим образом: медиация - конфиденциальный и структурированный процесс, в котором стороны при содействии одного или нескольких медиаторов добровольно и под собственную ответственность стремятся к взаимовыгодному урегулированию их конфликта.

В США медиация понимается как процедура, в которой посредник способствует общению между сторонами с целью помочь урегулировать возникший спор посредством добровольного соглашения.

Что касается России, в современной отечественной юриспруденции также часто используется такое определение данного института, исходя из которого медиация - это некий особый способ альтернативного урегулирования споров с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны - медиатора, который помогает сторонам прийти к соглашению, устраивающему каждую из сторон.

При этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения¹.

Однако данное определение является лишь одним из многих. Сложность в том, что в настоящее время в ученом сообществе все еще нет единства насчет того, как же трактовать данную процедуру. Многие ученые высказывают на этот счет свои мнения.

Например, И.В. Решетникова считает, что медиацию целесообразно рассматривать, как особый вид примирения сторон, при котором нейтральный посредник, представляющий собой лицо, обладающие соответствующими профессиональными навыками и полномочиями, которые стороны добровольно выбирают, проводит переговоры, призванные помочь сторонам достичь консенсуса².

¹В.Е. Крутских Юридический энциклопедический словарь /3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2015. С. 174.

²Решетникова И.В. Право встречного движения. Посредничество и российский арбитражный процесс //Медиация и право. Посредничество и примирение. 2014. № 2(4). С. 55.

Однако другие ученые не всегда согласны с данной трактовкой, либо расширяют ее. В частности, А.А. Брыжинский полагает, что медиация представляет собой урегулирование спора или конфликта между сторонами с участием третьего лица (посредника) с целью выработки соглашения сторон по спорным вопросам, которое могло бы удовлетворить их притязания¹.

Подобное различие в толкованиях связано с тем, что медиация применяется во многих отраслях юриспруденции, поэтому она может быть по-разному организована, может применяться множество ее видов и моделей.

Так или иначе, полное и непротиворечивое определение данного понятия необходимо, так как позволит точнее определить его сущность, место в правовой системе и позволит избежать противоречий в теории и практике.

Кроме того, непротиворечивая трактовка медиации будет способствовать пониманию будущего данного правового института в нашей стране.

Понимая это, законодатели предпринимают попытки исправить сложившуюся ситуацию, законодательно закрепив трактовку данного понятия.

В частности, 27 июля 2010 года был принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника» (процедуре медиации). В данном нормативном правовом акте медиация рассматривается как внесудебный способ урегулирования споров с участием в качестве посредника того или иного независимого лица (медиатора).

А само понятие медиации понимается, как особый способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон для достижения ими взаимоприемлемого решения².

¹Солохин А. Медиация быть — или не быть // Юридическая газета. 2015. № 11. С. 33.

²Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 № 193-ФЗ // Российская газета. № 31. Ст. 4162.

Следовательно, сущностью медиации является установление необходимого контакта между сторонами спора, приход их к соглашению, снятие эмоционального напряжения в переговорах, которое позволит им сделать это¹.

На основании всего вышеупомянутого, можно сформулировать некую общую трактовкуданного понятия.

Медиация — это особый способ урегулирования правового спора, который достигается с помощью вступления сторон в переговоры, содействие которым оказывает посредник – медиатор.

Основные признаки медиации включают в себя:

- в качестве посредника может выступать только нейтральное лицо;
- стороны конфликта должны быть активны в поиске как приемлемого решения, так и в выборе посредника.

То есть они должны стремиться найти решение, удовлетворяющие не только их, но и оппонентов;

- медиатор создает конструктивную и спокойную обстановку на переговорах, которая способствует примирению;

- процедура медиации может быть прекращена на любом этапе и в любой момент по инициативе одной из сторон².

Из признаков медиации вытекают ее принципы. Это добровольность, сотрудничество и равноправие сторон, нейтральность, самостоятельность медиатора, конфиденциальность.

И.В. Решетникова, полагает, что применение медиации должно соответствовать данным принципам названного института, кроме того, автор особое внимание уделяет альтернативной природе данного института (по отношению к судебному порядку разрешения спора), а также отмечает, что

¹ Афанасьев С.Ф. Значение медиации в условиях осуществления судебно-правовой политики // Вестник гражданского процесса. 2016. № 6. С. 38.

²Бабакехян Н.М. Медиация как альтернативный способ урегулирования правовых споров. Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный университет в Москве», Калининград, 2016. С. 79.

посредничество осуществляется вне суда и не регулируется процессуальным законодательством¹.

Все названные принципы медиации тесно связаны между собой и определяют друг друга. Рассмотрим их более подробно.

- Принцип добровольности рассматривается, как добровольное, осуществляющееся по исключительной воле всех участников, вступление в процесс медиации, а также заключение и исполнение соглашения. Данный принцип действует как в отношении сторон, так и медиатора. Никто не может заставить стороны участвовать в медиации, все решения принимаются только по взаимному согласию сторон, а также каждая сторона в любой момент может отказаться от медиации и прекратить переговоры.

- Принцип сотрудничества предполагает тот факт, что стороны конфликта, стремясь его урегулировать, должны оказывать содействие друг другу. В отличие от состязательного судебного процесса, в медиации стороны не обосновывают и не доказывают свои требования и возражения, а вместе пытаются найти решение того или иного вопроса.

- Принцип равноправия сторон состоит в том, что ни одна сторона не имеет процедурных преимуществ перед другой;

- Принцип нейтральности — это такое правило, согласно которому медиатор в ходе проведения процедуры должен одинаково справедливо и беспристрастно относиться к сторонам процесса.

Помимо этого, он не может быть так или иначе зависим от сторон.

- Принцип самостоятельности состоит в том, что стороны вольны сами определять порядок проведения, содержание и конечный результат медиации.

Данный принцип может проявляться в двух аспектах: содержательном и процедурном. В содержательном плане данный принцип заключается в

¹Решетникова И.В. Перспективы развития посредничества в российском праве // Российский юридический журнал. 2013. № 1. С.98.

том, что участники медиации могут не только самостоятельно выполнять все необходимые процедуры, но и определять проблемы, которые необходимо обсудить, формулировать вопросы, создавать повестку дня и т.д.;

- Принцип конфиденциальности означает, что любая информация, даже не подтвержденная письменно, а тем более документы, не должны быть разглашены, если, конечно, об этом не договорились предварительно стороны процедуры. Соблюдение данного принципа является профессиональной обязанностью медиатора, именно он должен сделать так, чтобы любая информация о медиации оставалась внутри нее. Поэтому медиатор не может быть свидетелем в суде¹.

Видов медиации также достаточно много. Это:

- Трансформативная медиация. В этом случае участники разбирательства сами выбирают, как будет проходить медиация, а медиатор это учитывает. Данный подход позволяет уделить больше внимания взаимодействию, активному общению сторон конфликта, дает им возможность услышать мнение оппонента, по-другому посмотреть на ситуацию, поставив себя на место другого.

- Нарративный подход базируется на том, что медиаторы и участники конфликта в процессе рассмотрения того или иного спора непосредственно воздействуют друг на друга, так как чтобы донести до оппонента свою точку зрения, они вынуждены вести с ним диалог. И уже в ходе диалога участники зачастую меняют свой взгляд на происходящее².

- Экосистемный подход к медиации наиболее эффективен для решения различных семейных конфликтов, так как основной задачей в ходе разрешения подобных конфликтов является помощь семьям в преодолении грядущих перемен и сохранении нормальных отношений с детьми³.

¹ Елисеева А.А. Институт медиации в условиях инновационного развития российского общества // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 34.

² Каменков В.С. Медиативное соглашение: правовая природа и значение // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 59.

³ Там же. С. 74.

Что касается самой процедуры медиации, в этом вопросе тоже все далеко не однозначно. В частности, нельзя забывать, что проведение медиации требует соблюдения определенного количества условий:

Во-первых, конфликт должен достигнуть своего апогея, когда его уже невозможно разрешить без участия независимого лица, то есть медиатора. То есть, дипломатическими методами спор или конфликт решить уже не представляется возможным, необходимо участие стороннего, непредвзятого человека.

Во-вторых, все стороны конфликта должны иметь желание привлечь стороннее лицо(медиатора), несмотря на то что зачастую его услуги стоят достаточно дорого и не всем по карману.

В-третьих - основное условие для применения практики медиации — это высокое социокультурное развитие сторон конфликта¹.

Следовательно, люди, участвующие в споре (конflikте) должны быть достаточно нравственно и культурноразвиты, а также ясно осознающие, что примирение в данном случае несет больше выгод, чем продолжение конфликта.

Говоря об особенностях применения института медиации в нашей стране на сегодняшний день, нужно понимать, что хотя люди далекие от юриспруденции до сих пор иногда воспринимают этот правовой институт как что-то новое для нашей страны, ее применение в России идет (с переменным успехом) уже на протяжении многих лет.

В частности, некоторые положения, на которых основывается процедура медиации, были введены в нашей стране еще в 2002 г. с принятием норм Арбитражного процессуального кодекса².

Продолжилось формирование процедуры медиации и ее внедрение в практику юриспруденции с принятием Федерального закона «Об

¹ Самохвалов Н.А. Концептуальные идеи и модель института медиации в современной России // Юрист. 2015. № 2. С. 42.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95 ФЗ // Российская газета. 2002. № 137.

альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Данный нормативный правовой акт определил медиацию как особую форму посредничества в системе альтернативных способов урегулирования споров, а также подробно закрепил процедуру ее проведения.

Внедрение процедуры медиации в Российское законодательство является знаковым событием, так как институт медиации содействует становлению основ гражданского общества, способствует снижению нагрузки на судебную систему и выполняет многие другие важные функции.

Поэтому уровень востребованности медиации в нашей стране является критерием оценки уровня зрелости общества, готовности принимать на себя ответственность за самого себя¹.

Говоря об особенностях данного правового института в нашей стране, нужно отметить, что законодательно в России в настоящее время закреплена так называемая «содействующая модель медиации». Кроме того, российская модель медиации является добровольной, что характеризует ее как частную.

Следовательно, медиация представляет собой альтернативный способ урегулирования спора как на досудебной стадии, так и во время рассмотрения дела в суде. Ее значимость нельзя преуменьшить, так как современная судебная система нашей страны работает с огромным количеством дел и ее необходимо разгрузить. Достаточно эффективным способом сделать это и является медиация. Ведь система альтернативных способов и средств разрешения споров и урегулирования конфликтов поможет, помимо всего прочего, разгрузить российские суды².

Таким образом, несмотря на то, что в нашей стране медиация применяется уже достаточно долгое время, в научном сообществе все еще нет единого мнения о том, как же трактовать данное понятие. Связано это с

¹Аллахвердова О.В. Указ. Соч. С 152.

²Борисова Е.А. Российская процедура медиации: концепция развития // Вестник гражданского процесса. 2017. № 1. С. 66.

тем, что институт медиации – это чрезвычайно сложный и многоаспектный феномен.

Однако на основании законодательных трактовок данного понятия и определений, данных учеными, можно сформулировать некое общее определение медиации.

Согласно ему, сутью медиации является поиск решения конфликтной ситуации, достижение сторонами соглашения, которое удовлетворит их. При этом соглашение всегда может быть пересмотрено, поскольку является добровольным.

1.3 Институт медиации в правовой системе зарубежных стран

На Западе процедура медиации содействует обеспечению прав граждан на доступ к правосудию и составляет необходимый элемент «зрелого гражданского общества».

И несмотря на то, что на сегодняшний день медиация законодательно закреплена в юридическом пространстве только нескольких десятков стран, необходимо учитывать, что зачастую национальные законодательные акты не всегда являются необходимым критерием для оценки уровня развития примирительных технологий в том или ином государстве.

К примеру, руководство Нидерландов, в которых медиация на сегодняшний день достаточно активно развивается и используется на протяжении уже многих лет, не считает необходимым ее законодательное закрепление, обосновывая это тем, что данный шаг является преждевременным и может нанести вред активно развивающемуся институту медиации. Свое мнение законодатели обосновывают тем, что законы «закрепляют» развитие того или иного процесса только тогда, когда оно уже завершено.

Оправдывая и обосновывая данную позицию, И.В. Рехтина предполагает, что в данном случае отдается приоритет накоплению практического опыта

(например, медиативные навыки внедряются в практику работы государственных и муниципальных организаций)¹.

Однако государства далеко не всегда занимают подобную позицию.

К примеру, в Бразилии, в которой медиация занимает важное место в судебной системе, не только разработаны проекты по внедрению медиации в гражданское производство, но и положение об обязательной процедуре медиации (обязанность сторон обратиться к медиации до обращения в суд), которая закреплена законодательно.

В свою очередь, в Китае, где медиация уже очень давно закреплена в законодательстве и является обязательной стадией в изучении многих видов споров, сам процесс разрешения конфликта настроен и ориентирован на примирение сторон².

Еще одной страной, которая давно и успешно использует в своей практике медиацию, является Индия, где развитие данного института началось с принятия закона «О разрешении промышленных споров» в 1947 г. В настоящее время в этом государстве эффективно развивается судебная медиация, медиация в гражданско-правовых спорах, в области информационных технологий и доменных имен и в других сферах.

Для этого в Индии были созданы специальные учреждения: Международный центр по альтернативному разрешению споров, Индийский институт арбитража и медиации, Проектный комитет по медиации и примирительным процедурам, учреждены центры при судах.

В этой стране развитие медиации в судебной системе началось с повышения доверия к данной процедуре у обычных граждан. Такой эффект был достигнут за счет привлечения к деятельности адвокатов, судей, нотариусов.

¹Рехтина И.В. Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество // Юрист. 2017. № 11. С. 40.

²Там же. С. 42.

Эти лица обладают обширными юридическими познаниями, и их знания пользуются спросом у людей¹.

Что касается использования медиации в странах Европейского Союза, в Германии уже более 10 лет нотариусы, прошедшие специальную подготовку, осуществляют обязательное примирение по отдельным категориям дел, список которых законодательно закреплен. Правила проведения нотариусом медиации закреплены в нормативных актах, что позволяет проводить процедуру медиации только нотариусам. При этом функции медиатора осуществляются на основе принципов беспристрастности, нотариальной тайны и ответственности за результат.

Кроме того, в Германии распространена как обязательная, так и добровольная медиация. Стоит отметить, что в этой стране создание примирительных служб, надзор за деятельностью нотариусов в качестве примирителей также определяется законом и одной из особенностей является более детальная регламентация процедурных вопросов.

Такая же практика присутствует и во Франции, где был организован Центр медиации в деятельности нотариусов Парижа.

Нотариальная палата Парижа выступила с инициативой создания Центра медиации. Основанием для выдвижения данной инициативы служит предрасположенность нотариуса к осуществлению примирительных процедур. В качестве одной из главных целей Центра было определено продвижение идей мирного урегулирования конфликта и помощь в организации проведения процедур медиации. Нотариусами были определены категории дел, в которых возможно и необходимо применение примирительных технологий.

¹ Беликова К.М. Создание правовой основы медиации в разносистемных правопорядках стран БРИКС. опыт Бразилии и Индии // Законодательство и экономика. 2015. Вып. 4 (372). С. 63.

Медиаторами в данном центре выступают нотариусы, которые прошли специальное обучение, приняли на себя обязательства по соблюдению этики и принципов медиации.

В случае если стороны добровольно соглашаются на применение медиации, Центр назначает им медиатора. К функциям Центра были отнесены ведение единого реестра, организация учебных курсов с целью продвижения медиации.

Следовательно, в большинстве европейских государств распространен такой подход к институту медиации, который базируется на диспозитивных, добровольных началах. Его особенность состоит в том, что участники конфликта должны добровольно обратиться к услугам медиатора.

Поэтому процедура досудебного урегулирования является особым фактором, стимулирующим стороны конфликта достичь примирения, так как основные судебные издержки и прочие необходимые платежи возлагаются на сторону, которая вышла из процесса медиации, даже если разбирательство свидетельствует о том, что она была правой стороной в споре. При этом право на обращение к медиатору может быть реализовано как до обращения в суд, так и после возбуждения дела в суде.

Соответственно, институт медиации может развиваться по двум направлениям – внесудебному и судебному. В этом аспекте институт медиации в целом является универсальным институтом¹.

В Западной Европе институт медиации также часто используется в деятельности так называемых многофункциональных судов, в которых есть служащие, оценивающие дело и совместно со сторонами вырабатывающие тактику разрешения спора - либо с помощью консультирования, либо используя медиацию.

¹ Носырева Е.И. Основные положения Концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве (часть первая) // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 114.

В частности, в Италии специфику использования института медиации определяет Декрет от 17 января 2003 г. «О посредничестве по корпоративным и страховым спорам».

Главное отличие подхода к институту медиации, в данном документе, состоит в том, что определенная категория дел в обязательном порядке рассматривается с использованием процедуры медиации.

Говоря об Австрии, в которой Закон о медиации был принят в 2003 г., нужно отметить, что при его создании законодатели использовали уголовное законодательство.

В этой стране деятельность посредника носит профессиональную направленность, а также часто используется прерывание сроков исковой давности при обращении к медиатору.

Следовательно, на сегодняшний день в Европе усиливается процесс унификации норм о медиации. Во многом это связано с принятием ЕС Директивы от 1 мая 2008 г. 2008/52/ЕС «Относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах».

Принятие этого документа подтолкнуло процессы трансформации норм о медиации в законодательства стран ЕС. В частности, многие национальные нормотворческие органы на основе данного нормативного акта разработали собственные законы, регулирующие процедуру медиации¹.

Ну и конечно одной из первых стран, которая начала применять на своей территории медиацию, являются США. К одной из общеправовых тенденций в этой стране относится поиск новых подходов к урегулированию правовых конфликтов и решению споров. Поэтому в США очень распространен институт медиации.

¹Директива 2008/52/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 21 мая 2008 г. относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах //Третейский суд. 2008. № 5. С. 139.

Связано это с тем, что в США провозглашается принцип доступности правосудия в сочетании с сохранением гарантий защиты интересов участников правоотношений.

Особенно важным при этом является то, что медиацию проводит незаинтересованное лицо, которое не представляет чьи-либо интересы, а чьи действия направлены на грамотное направление сторон для нахождения ими приемлемого результата. Поэтому в США законодательно установлена обязанность использования медиации¹.

Таким образом, институт медиации уже давно и прочно встроен в правовую систему очень многих зарубежных стран, причем зачастую он закреплен в них на законодательном уровне.

¹Носырева Е.И. Альтернативное разрешение споров в США. М.: Городец, 2015. С. 94.

2. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МЕДИАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Проблемы, связанные с обращением к процедуре медиации

Несмотря на то, что российские законодатели уже давно осознали эффективность процедуры медиации, на практике ее применение сталкивается со многими трудностями. Причем эти трудности возникают на всех этапах использования данного правового института.

В частности, на сегодняшний день судебная система нашей страны имеет явно недостаточно ресурсов для того, чтобы эффективно использовать все те возможности, которые предоставляет медиация. Во многом это вызвано недоработками современного процессуального законодательства.

Возможные формы участия суда в направлении сторон на процедуру медиации строго ограничены несколькими нормами Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ, которые затрудняют активные действия суда в данном вопросе, в связи с опасениями, что усилия судьи по предложению и рекомендации применения процедуры медиации могут быть истолкованы как основание для отвода судьи¹.

Для того, чтобы изменить сложившуюся ситуацию, экспертным сообществом было разработано несколько вариантов действий суда, которые могли бы подтолкнуть стороны конфликта на обращение их к процедуре медиации.

Варианты подобных действий закреплены в специализированных Методических рекомендациях для судов, разработанных Федеральным институтом медиации. Причем при их создании экспертное сообщество во многом основывалось на зарубежном опыте.

¹Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 79.

Переоценить важность подобных рекомендаций трудно, так как по мнению О. В. Карякиной, более четкое описание действий суда с целью инициирования процедуры медиации, направления сторон на медиацию в процессуальном законодательстве будет способствовать развитию медиации в стране¹.

Также если наделить суд такими полномочиями, он сможет самостоятельно инициировать процедуру медиации, что придаст данному процессу большую значимость и важность для граждан.

Немаловажной проблемой в нашей стране является и соблюдение принципа добровольности медиации при обращении к данной процедуре в качестве досудебного порядка урегулирования споров (соглашение сторон о применении процедуры медиации - медиативная оговорка).

Основная проблема состоит в том, что Закон о медиации, как и прочие нормативные правовые акты не закрепляют правило, которое предусматривало бы возможность для суда не принять иск к рассмотрению, если стороны в договоре определили медиацию в качестве обязательной процедуры досудебного урегулирования конфликта. Но, так как в статье 4 Закон о медиации говорит, что стороны могут пренебречь указанным положением, если стороне, по её мнению, необходимо защитить свои права, то в данном случае, Российский суд обязан принять к рассмотрению данный иск, даже если стороны договорились об ином.

По нашему мнению, законодатель выбрал неправильную формулировку, поскольку уточнение о возможности обращения стороной в суд, в случае, если ей необходимо защитить свои права, не позволяет рассматривать процедуру медиации в качестве досудебной, даже если сторонами она закреплена в качестве таковой договором.

На наш взгляд, указанные положения ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре

¹Карякина О.В. Зарубежные модели медиации в современном российском праве: эффективность реализации // Юристы-Правоведы, 2016. № 4 (47). С. 90.

медиации)» вступают в противоречие с процессуальным законодательством. Так, если стороны предусмотрели договором обязательный досудебный порядок урегулирования спора и стороны его проигнорировали, то суд исковое заявление возвращает (ГПК РФ) или оставляет без рассмотрения.

Тем временем зарубежная практика показывает, «что придание медиативной оговорке и применение медиации в досудебном порядке обязательного характера, достаточно эффективны и целесообразны это обеспечивает возможность суда обязать стороны исполнить медиативную оговорку, а также способствует установлению особых последствий неисполнения сторонами медиативных оговорок, в том числе:

- возможно применение судебных штрафов,
- возложение судебных расходов на уклоняющуюся от исполнения медиативной оговорки сторону»¹.

Следовательно, законодателям нужно регламентировать действия суда в случае, если стороны до обращения в суд договорились о применении медиации.

На наш взгляд, приемлемым было бы использовать подход, согласно которому стороны могли сами для себя предусмотреть урегулирования спора посредством использования процедуры медиации в договоре. Такое положение будет являться обязательным для сторон и порождать неблагоприятные процессуальные последствия. Данный подход не будет противоречить принципам гражданского процесса.

Важно соблюдать принцип конфиденциальности самой процедуры медиации, ограничив полномочия суда при исследовании вопроса о соблюдении досудебного порядка урегулирования конфликта. То есть суд, не должен задаваться вопросами, которые касаются содержания самой процедуры медиации (медиативных встреч, действий сторон в ходе процедуры медиации и т.д.).

¹ Балашова И.Н. Альтернативное разрешение споров //Российская юстиция. 2011. № 3. С. 25.

Также необходимо сказать про несогласованность сроков проведения медиации, установленных Законом о медиации, и сроков рассмотрения дел в судах общей юрисдикции, установленных процессуальным законодательством¹.

Закон о медиации и ГПК РФ создают коллизию между общими сроками рассмотрения гражданских дел (ч. 1 ст. 154 ГПК РФ - 2 месяца в общем случае, 1 месяц - для мировых судей) и сроком отложения судебного разбирательства в связи с проведением процедуры медиации (в соответствии с Законом о медиации - до 60 дней).

Следовательно, в случае обращения к процедуре медиации и отложения судебного разбирательства по данному основанию мировой судья или суд общей юрисдикции рискует нарушить сроки рассмотрения дел.

При этом для арбитражного процесса проблема сроков в связи с проведением процедуры медиации фактически отсутствует, что следует из актуального законодательства нашей страны, которое касается процедуры медиации и ее основных особенностей.

Согласно ч. 3 ст. 152 АПК РФ срок, на который судебное разбирательство было отложено по основаниям, предусмотренным АПК РФ, не включается в общий срок рассмотрения дела.

Таким образом, в настоящее время законодателям нужно регламентировать действия суда в случае, если стороны до обращения в суд договорились о применении медиации, при этом важно соблюдать принципы добровольности и конфиденциальности самой процедуры медиации, а также установить границы для вмешательства судебной системы в институт медиации.

Также законодателям необходимо снять все существующие противоречия норм о сроке проведения процедуры медиации и норм о сроках рассмотрения дела, установленных АПК РФ и ГПК РФ.

¹Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М.: Инфотропик Медиа, 2014. С. 32.

К примеру, это исключение срока проведения процедуры медиации из общих сроков рассмотрения дел в судах общей юрисдикции либо приостановление производства по гражданскому делу на период проведения процедуры медиации.

2.2 Проблемы, связанные с проведением процедуры медиации

При проведении процедуры медиации в нашей стране, также возникают проблемы. В частности, неясна позиция законодателя о соотношении медиативной и третейской оговорки (то есть это случаи, когда стороны определили в договоре, что для урегулирования споров до обращения в суд они должны обратиться к процедуре медиации). Наличие же медиативной оговорки не должно ограничивать возможность применения арбитража в последующем точно так же, как начало арбитража не должно лишать стороны права на применение медиации.

Исходя из данной позиции, третейский суд должен признавать законную силу медиативной оговорке и не принимать заявление к рассмотрению до её выполнения, так как это подтверждено мировой практикой.

Однако значение и юридическая сила медиативной оговорки для третейского суда так и не были законодательно регламентированы.

Следовательно, в соответствующие нормативные правовые акты нашей страны необходимо внести изменения, которые бы однозначно устанавливали последствия включения медиативной и третейской оговорки в текст договора сторон, а также определяли возможные действия арбитра, которые могут быть предприняты для обеспечения реализации медиативной оговорки.

Также существует неясность в отношении соглашения о проведении процедуры медиации, которые заключают стороны оно может быть заключено сторонами без ведома и согласия медиатора или организации-

провайдера медиативных услуг, в Законе о медиации не закреплены специальные требования к такому соглашению.¹

Это следует из буквального толкования норм п. 6 ст. 2 и ст. 8 Закона о медиации, которые устанавливают, что условие о проведении процедуры медиации является соглашением сторон спора.

При этом Закон о медиации не содержит указаний о необходимости подписания медиатором или организацией-провайдером каких-либо документов в связи с проведением процедуры медиации. Данный вопрос, конечно может успешно быть решен с помощью самой медиативной практики, без внесения изменений в Закон о медиации.

В отношении порядка проведения процедуры медиации, в Законе не содержится императивных норм, устанавливающих правила проведения процедуры медиации, есть только диспозитивные нормы, о том, что стороны самостоятельно в своём соглашении определяют порядок проведения процедуры медиации, а правила ее проведения утверждаются организациями-провайдерами медиативных услуг, что не совсем правильно, так как медиатор вынужден подписать данное соглашение в любом случае.

Стороны также могут указать на самостоятельное установление медиатором порядка проведения процедуры медиации с учетом обстоятельств возникшего спора, пожеланий сторон и необходимости скорейшего урегулирования спора.

Кроме того, в законе о медиации не в полной мере раскрываются принципы процедуры медиации, которые могли бы быть основным ориентиром при ее проведении.

При этом в условиях, когда проведение процедуры медиации возможно на непрофессиональной основе, а сама процедура медиации является достаточно новым явлением, отсутствие ясности в отношении порядка и правил проведения процедуры медиации недопустимо.

¹ Давыденко А.В. Актуальность применения в Российской Федерации института медиации // Российский судья. 2015. № 2. С. 15.

Так как это может привести к тому, что под общим понятием «медиация» могут применяться практики, таковой не являющиеся¹.

В связи с этим при решении вопроса о внесении изменений в Закон о медиации возникает необходимость определения баланса в правовом регулировании, чтобы, с одной стороны, не нанести ущерб гибкости медиативной практики, а с другой стороны, содействовать правильному представлению о качественных медиативных услугах в общественном сознании.

В соответствии с опытом ряда зарубежных стран эту функцию могли бы выполнять объединения медиаторов (саморегулируемые организации) или уполномоченная организация, которые могли бы разработать типовые или рекомендуемые правила проведения процедуры медиации.

Таким образом, проблемы, связанные с проведением процедуры медиации в нашей стране во многом порождаются несовершенством современного законодательства, следовательно, необходимо доработать соответствующие нормативные правовые акты, устранив противоречия, которые в них присутствуют на сегодняшний день.

2.3 Проблемы, связанные с завершением процедуры медиации

В настоящее время в нашей стране наиболее острой проблемой, связанной с завершением процедуры медиации, является соотношение мирового и медиативного соглашений.

Проблема смешения медиативного и мирового соглашений проявляется в случае проведения процедуры медиации после начала судебного разбирательства. Медиативное соглашение по своей правовой природе может быть гораздо шире мирового соглашения, включать в себя самые разные аспекты, существенные для сторон.

¹ Поспелов Б.И. Проблемные вопросы развития медиации в России // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 34.

«В таком случае после урегулирования спора и заключения медиативного соглашения нецелесообразно встраивать медиативное соглашение в рамки мирового соглашения - между ними есть существенные различия»¹.

Следовательно, следует законодательно закрепить, что заключение медиативного соглашения является самостоятельным основанием прекращения производства по делу (с вынесением судом определения об утверждении медиативного соглашения).

Либо нужно расширить (также на основании закона) возможности для утверждения мировых соглашений по сравнению с нынешними правилами (например, подобная попытка сделана в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»).

Также после достижения медиативного соглашения, то есть его подписания, стороны могут обратиться в суд для утверждения мирового соглашения. В связи с тем, что медиативное соглашение становится содержанием мирового соглашения, суду необходимо руководствоваться положениями процессуального законодательства о мировом соглашении и порядке его утверждения. Мировое соглашение не должно противоречить закону или нарушать права других лиц (ст. 39 ГПК РФ)²; заключается в письменной форме и подписывается сторонами или их представителями при условиях, предусмотренных в законе. Еще одним требованием, предъявляемым к медиативному соглашению, ставшему основанием мирового соглашения, является соответствие соглашения предмету спора, рассматриваемого в суде. Так как мировое соглашения ограничено рамками тех требований, которые рассматривались в суде и были заявлены.

¹ Носырева Е.И. Основные положения Концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве (часть первая) // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 112.

² Гражданский процессуальный кодекс от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

Но, в литературе высказана точка зрения, которая говорит о том, что выход в медиативном соглашении за рамки заявленных требований возможен. Так как стороны в мировом соглашении свободны и самостоятельны в распоряжении своими материальными правами, в согласовании любых условий в том числе при включении в мировое соглашение положений, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства.

Такая же позиция, поддержана в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса, где указано, «что нельзя исключать включение в мировое соглашение положений, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства.»¹

Таким образом, медиативное соглашение имеет двойственную правовую природу. С одной стороны, медиативное соглашение рассматривается законодателем в качестве гражданско-правовой сделки, имеющее свои особенности, такие как цель медиативного соглашения, особый субъективный состав. С другой - в случаях, когда стороны прибегают к процедуре медиации после обращения в юрисдикционный орган, медиативное соглашение, переданное сторонами для утверждения судом, становится предметом мирового соглашения и оно становится подчиненной процессуальной форме; то есть медиативное соглашения превращается в иное правовое явление такое как – мировое соглашение. И если стороны заключили мировое соглашение на базе медиативного соглашения, то его уже нельзя рассматривать как гражданско- правовую сделку, тем самым оспаривать можно не само мировое соглашение, а определение суда, которым вынесено решение об утверждении мирового соглашения.

Таким образом, на настоящий момент можно выделить, следующие процессуальные последствия урегулирования спора, посредством

¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 254

применения процедуры медиации, которая была проведена после обращения сторон в суд:

1. Утверждение медиативного соглашения в качестве мирового соглашения. В данном случае производство по делу прекращается.
2. Отказ полностью или в части от иска.
3. Признание полностью или части иска. В данном случае суд выносит решение об удовлетворении полностью или в части иска. В остальной части требований судебное разбирательство продолжается.

Можно предполагать, что, если после обращения в суд стороны обратились к процедуре медиации дело было отложено, а затем стороны не являются в суд для утверждения медиативного соглашения, возможно они потеряли интерес как материально-правовой, так и процессуальный, либо возникли какие-либо препятствия. Суду об этом неизвестно и считается, что суд не смог осуществить деятельность по отправлению правосудия. В таком случае, суду необходимо оставить исковое заявление без рассмотрения, так как возможно в будущем стороны прибегнут снова к правосудию.

В Методических рекомендациях¹, которые разрабатывают суды есть варианты поведения для сторон, медиатора и суда, которые способствуют их взаимодействию:

1. В случае прекращения процедуры медиации по инициативе сторон до истечения установленного судом срока, участники процесса сообщают об этом суду в письменной форме.
2. в случае истечения срока и при отсутствии сведений о результатах процедуры, суд назначает дату нового судебного заседания и рассматривает дело в соответствии с требованиями ГПК РФ.

Методические рекомендации не имеют свойства нормативных актов, тем не менее можно говорить, что суд сам в своих рекомендациях ищет

¹См. например: Методические рекомендации «Применение процедуры медиации при рассмотрении гражданских дел в судах общей юрисдикции» (утв. Президиумом Астраханского областного суда 9 апреля 2015 г.) // (Документ не опубликован) СПС КонсультантПлюс

средства, при которых возможно взаимодействие судебной и несудебной системы. В процессуальном законодательстве, необходимо закрепить определенный алгоритм такого взаимодействия, а также предусмотреть возможность сотрудничества суда и сторон, суда и медиатора, после того, как процедура медиации уже инициирована.

Неясность вызывает и требования к оформлению результата медиативной встречи. Закон о медиации указывает только на один вариант прекращения медиации в случае урегулирования спора - медиативное соглашение.

Следует отметить: отечественная и зарубежная практика устанавливает, что медиативное соглашение как сделка выступает лишь одним из возможных результатов медиации в целом и медиативной встречи в частности¹.

Необходимо регламентировать в Законе о медиации, опираясь на опыт зарубежных стран правило в соответствии, с которым завершение медиации или отдельной медиативной встречи возможно посредством подписания медиатором протокола встречи или путем подписания сторонами или медиатором меморандума о взаимопонимании (подобная практика имеется и в России).

В том числе может быть целесообразным указание в Законе о медиации на то, что медиативное соглашение, заключаемое в результате медиации (без передачи дела в суд или третейский суд), может как представлять собой гражданско-правовую сделку, так и не носить обязательственный характер (может быть соглашением о намерениях и т.д.), и может быть основой для последующих договоров и действий сторон.

Необходимо внесение изменений в Закон о медиации, а также, соответственно, в трудовое и семейное законодательство, которые будут учитывать возможность и (или) особенности заключения в результате

¹ Сорокина Н.П. Применение процедуры медиации в России // Отечественная юриспруденция. 2019. № 27 (115). С. 29.

медиации медиативного соглашения по спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений, отличных от медиативных соглашений, заключенных в гражданско-правовых спорах.

Также в соответствии с Законом о медиации отсутствует возможность принудительного исполнения медиативного соглашения, если процедура медиации проводилась без передачи дела в суд (третейский суд).

Однако, законодатель предусмотрел возможность удостоверения медиативного соглашения, путём подтверждения его у нотариуса, здесь речь идёт именно о «внесудебных» соглашениях, это даёт следующие преимущества: прежде всего, нотариальное удостоверение сделок подтверждает возникновение субъективных прав. Оно облегчает заинтересованной стороне доказывание своего права, поскольку содержание сделки, время и место ее совершения, намерения субъекта сделки и другие обстоятельства, официально зафиксированные нотариусом, презюмируются как очевидные и достоверные.

Следовательно, для каждой из сторон становится проще при необходимости доказать факт внесудебного урегулирования спора на согласованных условиях, в том числе в качестве возражения на вновь заявленное к ней требование. Также удостоверенное нотариусом медиативное соглашение имеет силу исполнительного листа.

Поэтому в случае неисполнения можно будет сразу обращаться к судебному приставу. По логике, имеются в виду только те соглашения, которые содержат обязательства по уплате денег, передаче имущества и иные, которые могут быть исполнены принудительно (в порядке исполнительного производства).

Медиативные соглашения зачастую содержат и другие обязательства, которые в силу своей природы принудительно не исполнимы, например, обязательство принести извинения или сотрудничать при осуществлении определенного проекта.

Поэтому отсутствие такого механизма, снижает количество обращений к медиации на этапе выбора предпочтительного способа урегулирования спора¹.

Кроме того, медиативным соглашениям, заключенным в ходе судебного разбирательства, исполнительная сила может быть придана другим уполномоченным органом – судом путем его утверждения как мирового соглашения и выдачи исполнительного листа.

В настоящее время иностранными государствами выработано большое количество различных вариантов принудительного исполнения медиативного соглашения, например, обращение в муниципальный или государственный орган урегулирования споров, к адвокатам сторон, нотариусу, в арбитраж или государственный суд. При этом могут быть предусмотрены процедуры регистрации или утверждения (после соответствующей проверки) медиативного соглашения указанными органами и лицами.

2.4 Проблемы, связанные с оказанием медиативных услуг

При оказании юридической помощи во время процедуры медиации отметим следующее: Закон о медиации не устанавливает необходимость получения сторонами квалифицированной юридической помощи в процедуре медиации, так как медиаторы осуществляют свою деятельность как на профессиональной основе, так и непрофессиональной. Нормы Закона о медиации содержат запрет на оказание юридической помощи медиатором, но люди обращающиеся к медиатору рассчитывают именно на помощь в разрешении конфликта, в том числе и юридическую. В том числе, медиатору даже не предъявляются требования в получении высшего образования по юридической специальности.

¹Рехтина И.В. Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество Юрист, 2017. № 11. С. 39.

Также по итогам они подписывают соглашение, которое порождает, изменяет, прекращает права и обязанности, влекущее юридические последствия.

Таким образом, данная неясность может быть разрешена, например, путем закрепления в Законе о медиации правила о необходимости получения юридической помощи до подписания каких-либо соглашений или же включение нормы о обязательном наличии у медиатора высшего образования по юридической специальности. Иначе, клиент рискует заплатить двойную сумму за предоставления услуг и неразрешения своего спора.

В то же время данное правило, относится к профессиональной деятельности медиатора, которая также регулируется кодексом профессиональной этики, которому следовало бы придать обязательную юридическую силу¹.

Существует проблема раскрытия конфиденциальной информации медиатором, а именно в каких случаях возможно или обязательно раскрытие конфиденциальной информации медиатором, где заканчиваются гарантии свидетельского иммунитета медиатора.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 56 Семейного кодекса РФ должностные лица и организации обязаны сообщать в органы опеки и попечительства о некоторых обстоятельствах жизни ребенка.

Например, если его здоровье, интересы и права оказываются под угрозой.

На необходимость определения границ конфиденциальности, т.е. указания конкретных случаев, когда медиатор может раскрыть определенные сведения и информировать уполномоченные органы без получения согласия сторон (чаще всего это угроза жизни и здоровью любого человека вообще или же только ребенка и т.д.), указывает международная практика

¹ Сорокина Н.П. Применение процедуры медиации в России.// Отечественная юриспруденция. 2019. № 27 (115). С. 31

применения принципа конфиденциальности медиации (Рекомендация N R (98)1 Комитета министров государствам - членам Совета Европы о семейной медиации).

Для достижения указанных целей необходимо, с одной стороны, внести изменения в нормы об обязанности медиатора соблюдать конфиденциальность сведений, ставших известными в связи с проведением медиации, а с другой стороны, предоставить медиатору дополнительные гарантии, позволяющие сохранять конфиденциальность¹.

Также международные рекомендации (высказанные Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)) указывают на целесообразность, разделять случаи, когда некоторая информация раскрывается только на медиации (в таком случае должна гарантироваться конфиденциальность таких сведений), и случаи, когда некоторая информация используется на медиации, при этом раскрыта или получена она может быть вне процедуры медиации.

В последнем случае на такие сведения конфиденциальность медиации не распространяется, и они могут быть использованы в качестве доказательств.

Существуют и иные проблемы, связанные с оказанием медиативных услуг.

1. Недостаточность информации о медиаторах.

Закон о медиации не устанавливает каких-либо норм относительно того, каким образом должна или может собираться, проверяться и распространяться информация о медиаторах и организациях-провайдерах медиативных услуг. Как показывает практика в нашей стране, не только граждане, но и суды не обладают в полной мере информацией о наличии медиаторов, практикующих в ближайших районах и регионах. В том числе, ситуация связана с тем, что организаций, которые могут качественно

¹ Поспелов Б.И. Проблемные вопросы развития медиации в России. С. 35-39.

проводить подготовку профессиональных медиаторов, значительно малое количество.

Некоторые суды формируют реестры медиаторов, однако остается открытым вопрос: на каких основаниях, в соответствии с какими критериями формируются такие реестры.

Из исследований, проведенных Федеральным институтом медиации, известно, что критерии зачастую отсутствуют и суды публикуют информацию о любом лице, которое позиционирует и заявило себя медиатором или провайдером медиативных услуг, но остаётся неясным на какой основе выполняет свою деятельность медиатор, какой у него опыт работы в этом деле, принадлежит ли он к СРО медиаторов и многие другие сведения.

Вместе с этим ведение судами списков или реестров медиаторов неизбежно создает коррупционные риски. Так как, зачастую судьи заносят в эти реестры тех медиаторов, которых знают лично, либо через других знакомых, что делает непрозрачным формирование данных реестров. Целесообразнее было бы данное полномочие отдать государственному органу.

2. Подготовка медиаторов.

Закон о медиации содержит общую формулировку о необходимости прохождения специальной подготовки для получения статуса профессионального медиатора – «дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации» (в результате поправок, внесенных в п. 1 ст. 16 Закона о медиации в связи с принятием Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании»).

В настоящее время размытость данной формулировки только усиливает дискуссии о том, какую подготовку должны проходить медиаторы, какое базовое образование должны иметь медиаторы и должны ли вообще.¹ Это

¹ШамликашвилЦ.А. Бюллетень Федерального института медиации. Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования М.: Текст, 2013. С. 21.

также создает условия для распространения представления о медиации среди потенциальных пользователей на основании опыта обращения к медиации, который может быть и негативным по причине некомпетентности, непрофессионализма медиатора. Причем по формальным признакам такой медиатор может считаться профессиональным, так как у него имеется документ об образовании, который в настоящее время может быть получен в обширном количестве образовательных организаций. Следовательно, имеется риск дискредитации медиации в целом в общественном сознании.

3. Разобщенность медиаторов.

Сегодня при формально зарегистрированных трех СРО медиаторов лишь одно является активно действующим.

НП «Национальная организация медиаторов» в то же время является единственным СРО, созданным по смешанному принципу; оно объединяет более 100 индивидуальных медиаторов и 5 юридических лиц. Опираясь на данные из различных источников, можно предположить о наличии в целом по стране 2 - 3 тыс. медиаторов и около 100 организаций, позиционирующих себя в качестве провайдеров медиативных услуг.

При этом в целом наблюдается разобщенность медиаторов и организаций-провайдеров медиативных услуг.

Таким образом, складывается ситуация, что люди не в полной мере знают о наличии медиаторов, о их профессиональных качествах, также отталкивает и то, что медиаторы не могут оказывать профессиональную юридическую помощь. На данном этапе необходимо более активное и скоординированное взаимодействие медиаторов, организаций-провайдеров медиативных услуг, СРО медиаторов и судебной системы. Для повышения эффективности мер, направленных на распространение медиативной практики, следует продолжить усилия по уточнению терминов, понятий, прояснению смыслов и сути относительно самого института медиации (обладающего особыми специфическими чертами и преимуществами) и смежных с ним форм разрешения споров.

2.5. Перспективы развития практика применения института медиации в Российской Федерации в настоящее время

Несмотря на то, что медиация в настоящее время является одним из самых распространенных внесудебных способов урегулирования конфликтов в мире, детальное регулирование данного процесса на законодательном уровне во многих странах, так же, как и в нашей стране, получил сравнительно недавно.

Так как процесс применения процедуры медиации как альтернатива судебному урегулированию спора, который проводится с помощью привлечения независимых физических лиц, освобождает суды от чрезмерной нагрузки. Предполагается, что только сами стороны при наличии желания смогут разрешить спорную ситуацию в процессе социальной коммуникации.

Однако в зарубежных странах количество применения процедуры медиации значительно выше, чем в России. Это связано с тем, что в РФ недостаточно сформирован институт примирительных процедур. По словам многих ученых, «организованной и хорошо скоординированной пропаганды медиации в нашей стране нет», а «граждане России о медиации ничего не знают»¹.

В России существует несколько проблем, препятствующих формированию медиации.

1. Количество нормативных актов и их слабое содействие государством.

2. В Российском законодательстве не раскрыты суть и цели примирительных процедур, а также нет системности и единства².

¹ Беликова К.М. Создание правовой основы медиации в разнесистемных правовых порядках стран БРИКС. опыт Бразилии и Индии // Законодательство и экономика. 2015. Вып. 4 (372). С. 65.

² Давыденко А.В. Актуальность применения в Российской Федерации института медиации // Российский судья. 2015. № 2. С. 15.

3. Поиск и выбор посредника, который может выступить медиатором, значительно затруднён.

4. Существует и информационная проблема.

Для решения имеющихся проблем могут послужить следующие действия, которые будут способствовать развитию медиации:

- расширение полномочий суда, в том числе повышение эффективности использования возможностей судейского корпуса, особенно в информационной составляющей;

- создание информационной среды, то есть всевозможных официальных сайтов, на которых можно ознакомиться с содержанием нормативных правовых актов, регламентирующих порядок внесудебного рассмотрения дел, а также узнать полную информацию об исходе того или иного дела;

- создание рейтинга лучших медиаторов с историей их работы в данной области;

- создание научной дисциплины в области медиации для обучения квалифицированных специалистов¹.

Важно понимать, что в настоящее время альтернативная процедура урегулирования, которая существует в России, находится на начальной стадии формирования.

Для достижения положительных результатов, следует учитывать некоторые моменты:

1. Процедура медиации проводится на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон².

¹ Загайнова С.К. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 111

² Каменков В.С. Медиативное соглашение: правовая природа и значение // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 61.

2. Проведение процедуры медиации возможно в случае, когда обе конфликтующие стороны хотят добиться решения проблемы и готовы идти друг другу на встречу, если же стороны настроены враждебно применение данной процедуры будет неэффективным.

3. Функция медиатора заключается – в первую очередь, в контроле принятия общего решения.

4. Медиатор должен быть нейтральным, беспристрастным и не иметь отношения к конфликту.

Процедура медиации как «мягкого права» стала оформляться в России в начале 2010-х годов с появлением Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который вступил в силу с 1 января 2011 года.

Изначально данная процедура использовалась для решения семейных споров, но со временем стала пробиваться и в гражданские, трудовые, производственные споры.

Так как применение процедуры медиации помогает избежать длительных судебных разбирательств и решает некоторые аспекты межличностных отношений, то в процессе проведения данной процедуры появляется возможность выйти за рамки спора и выяснить, глубинных причины конфликта.

Согласно ст. 12 Закона о медиации, медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон. И это чрезвычайно важно для психологического климата рабочей группы.

Так, к примеру, решая споры в производственном коллективе и добровольно выполняя все предписания по соглашению, участники конфликта не только движутся к установлению мирных отношений между собой, но и закладывают фундамент для дальнейшего бесконфликтного сосуществования.

«А также для быстрых путей выхода даже из зарождающихся намеков на спор»¹.

Наиболее эффективна процедура медиации, именно в маленьких рабочих группах, так как они редко перерастают в судебное разбирательство, но, с другой стороны, в таких коллективах пункт о конфиденциальности сильно страдает.

Это как раз и является одним из минусов медиативной деятельности в России – конфликт находится на виду у коллектива и решать его зачастую приходится на месте, без вывода спорщиков и их проблемы на нейтральное поле.

Острые моменты возникают не только из-за разницы в мировоззрениях, но и из-за разницы в возрасте спорящих. Упор на возраст и мудрость одной из сторон не дает возможности спокойно начать процесс медиации, даже если в роли медиатора будет выступать лицо не заинтересованное.

В дополнение к вышесказанному можно сказать, что есть еще один фактор, влияющий на становление медиации в нашей стране — это менталитет граждан. Если касаться примера с семейным конфликтом, люди не хотят «выносить сор из избы» и посвящать третьих лиц в семейные проблемы, даже если от этого страдает в целом и другие люди, зависящие от данного конкретного семейного спора. То есть выступление родителей в качестве более сильной стороны, по сравнению с ребенком, который зависит от мнения родителей, это приносит большой стресс для спорящих сторон, что в дальнейшем отражается на межличностных отношениях и даже на тех лицах, которые не участвовали в конфликте.

Поэтому Россия будет долго принимать механизм использования медиации для решения разного рода конфликтов².

¹ Носырева Е.И. Основные положения Концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве (часть вторая) // Вестник гражданского процесса. 2015. № 2. С. 101.

² Поспелов Б.И. Проблемные вопросы развития медиации в России. С. 39.

Медиативное взаимодействие является способом приведения разнообразия интересов к относительному единству, способом воспроизводства, поддержания порядка на исходном, базовом уровне социальной структуры общества¹.

Медиация – это альтернативная форма разрешения конфликта с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны – медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения².

Развитие медиации происходит и это факт, с которым трудно не согласиться. Каков же характер этого развития и что можно ожидать, исходя из современной ситуации?

Попробуем ответить на эти вопросы, исходя из следующих оснований:

- формируются межрегиональные связи профессиональных организаций;
- появились некоторые акты сотрудничества государственных уполномоченных с медиаторами: с региональными уполномоченными по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей;
- нарастает интерес судебной системы к применению медиации в виде примирительных процедур в гражданском и арбитражном судопроизводстве и создании комнат примирения;

Например, Коллегией по гражданским делам Пермского краевого суда подготовлен доклад от 30 августа 2019 года «Проблемы применения судами Пермского края положений Федерального закона от 27 июля 2010 года №

¹ Толкушкина Н.В. Примирительные процедуры и альтернативные методы разрешения правовых конфликтов на стадии исполнения судебных решений // *Налоги*, 2017. № 22. С. 13.

²Абитов Э.Н. Перспектива развития полномочий суда в сфере медиации // *Администратор суда*. 2015. № 2. С. 27.

193-ФЗ»¹, в котором отмечается, что на В 2018 году отмечено 861 случай обращения к медиатору, в связи с примирением сторон окончено таких дел 258 дел. Таким образом, по сравнению с 2016 годом количество урегулированных при помощи медиации споров возросло в 9,2 раза.

Также в Суксунском и Косинском районных судов Пермского края созданы и оборудованы комнаты примирения. На территории Кочевского и Кизеловского района осуществляют деятельность профессиональные медиаторы, проблем во взаимодействии с которыми у судов не возникает.

В большинстве случаев стороны заявили о своём желании прибегнуть к процедуре медиации, после тщательного разъяснения такого права судьёй, на стадии подготовки гражданского дела к рассмотрению. Встречаются и случаи, когда стороны и не подписали после процедуры медиации медиативное соглашение, но в дальнейшем при рассмотрении дела заключили мирового соглашение.

Таким образом, можно рекомендовать судам следующее:

1. Максимально широко освещать вопросы медиации, способы её применения, использовать при этом брошюры, наглядные пособия, листовки, активно выступать в СМИ, с целью разъяснения положительных результатов от применения процедуры медиации.

2. При принятии исковых заявлений ведущим прием граждан помощникам судей разъяснять гражданам возможность урегулировать конфликт при помощи медиатора, предоставлять возможность гражданам ознакомиться со списком действующих медиаторов.

3. Обеспечить возможность проведения процедуры медиации, прямо в здании суда, для этого прибегнуть к организации специальных комнат и завести списки действующих профессиональных медиаторов.

¹ Проблемы применения судами Пермского края положений Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» Официальный сайт Пермского краевого суда РФ. URL <http://oblsud.perm.sudrf.ru/> (дата обращения 08.05. 2020 г.)

4. При наличии заключенного между сторонами медиативного соглашения по предмету спора, которое ими не исполняется, в каждом случае выяснять причины этого, обсуждать возможность урегулирования спора на условиях подписанного сторонами, но не исполненного медиативного соглашения.

– бизнес начал широко применять медиацию, под руководством ТПП РФ;

– возникает большое количество организаций, рекламирующих себя на рынке через предоставление дополнительной услуги – медиации;

– организуются профессиональные сообщества медиаторов, в которые вступают всё больше и больше новых медиаторов. То есть регистрируется все больше профессиональных объединений;

Например, существует ассоциации такие как: «Лига Медиаторов», «Лига Медиаторов Южного Урала», «Лига медиаторов Санкт-Петербурга» и иные. Медиаторы в данных ассоциациях выполняют свою деятельность на профессиональной основе.

– в области правового регламентирования медиация тоже актуальна – регулярно появляются поправки к закону;

В век цифровых технологий ещё одной перспективой развития в области медиации стало использование искусственной нейронной сети, в целях разрешения спора между сторонами, так называемое «онлайн-регулирование третьей стороной». Нейросети – это одно из направлений развития искусственного интеллекта, целью которого является моделирование аналитических механизмов, осуществляемые человеческим мозгом. Нейронные сети произвели настоящую революцию в области цифровых технологий, обработки данных и построения математических моделей.

Исходя из принципов медиации, применение искусственной нейронной сети для разрешения споров между сторонами будет эффективно по следующим причинам¹:

1. Медиатор в любом разрешении спора между сторонами должен быть беспристрастным, независим от сторон и других лиц. Применение искусственной нейронной сети полностью исключает влияние какого-либо человека на принятие решения, данная сеть будет руководствоваться только теми данными, которые были получены в результате обучения.

2. Медиатор ориентирован на достижения соглашения между сторонами, которое удовлетворит их обоих. Искусственная нейронная сеть позволит представить содержательную сторону процедуры медиации в виде формальной системы или исчисления. Выглядеть это будет следующим образом: каждая из сторон формирует свои требования, в том числе доказательства того на чём основываются и примерное решение спора, которое для них было бы наиболее целесообразным. Затем стороны отправляют данные на обработку в искусственную нейронную сеть, после обработки сеть выдаёт своё решение по данному спору и отправляет её сторонам. В случае же несогласия с принятым решением стороны дополняют свои доводы и отправляют снова на обработку процесс повторяется заново.

Здесь может возникнуть вопрос не будет ли заинтересован в разрешении конфликта тот человек, который создал искусственную нейронную сеть и наделил её базовыми функциями и программами, например, для разрешения одного конкретного конфликта? В данном случае стоит подумать об ответственности создателя, не приведет ли это к нарушению принципа конфиденциальности проведения процедуры медиации.

3. Медиатор в проведении процедуры медиации стремится контролировать процесс, а не влиять на ту или иную сторону. Искусственная

¹ В.В.Козлов Жесткие переговоры: победить нельзя проиграть. М.: ООО «Издательство «Эксмо», 2017. .С. 2-6

нейронная сеть не преследует никаких личных целей и заинтересованности в помощи какой-либо из сторон.

4. Также, использование искусственной нейронной сети позволит расширить сферу «онлайн – урегулирования споров» - это совокупность методов урегулирования споров (конфликтов) с применением Интернет-технологий, подобно, использованию помощи «онлайн- консультантов», «онлайн- юристов» и др. Данный метод будет эффективен, для разрешения споров между людьми и организациями, возникших в Интернете, для которых других средства оказались неэффективными.

Американские исследователи Джереми Рификин и Бернанд Кац назвали применение искусственной нейронной сети «Четвертой стороной» в урегулировании споров, в дополнение к двум участникам конфликта и третьей независимой стороной (медиатора)¹.

Другое использование искусственной нейронной сети, возможность предоставления доступ к искусственной нейронной сети возможно представить через веб-портал или мобильное приложение для различных платформ, что позволит ускорить процессы взаимодействия конфликтующих сторон посредством медиатора, который доступен из любой точки мира, где есть интернет. Главное в таком использовании – это скорость работы искусственной нейронной сети, чтобы принять решение достаточно всего 1-3 минуты, в отличии от традиционной процедуры медиации, когда требуются месяцы.

Одним из главных проблем внедрения в альтернативное разрешение споров искусственной нейронной сети является подготовка данных для обучения. В поисках оптимального внедрения искусственной нейронной сети необходимо провести огромное исследование и формализацию большого числа успешных результатов разрешения конфликтов. На данный момент подобную работу могут выполнять только люди, поэтому потребуются

¹См., например, Онлайн-урегулирование споров.: URL: <https://www.wikipedia.org/wiki/Онлайн-урегулирование> (дата обращения 08.05.2020 г)

значительные человеческие ресурсы по обработке данных, нужно основываться на статистику проведения процедуры медиации. После этого необходимо выбрать одну из множества существующих искусственных нейронных сетей, которая будет наиболее эффективна. Возможно, необходима разработка формата запросов к искусственной нейронной сети, который будет включать в себя описание конфликта и требования сторон, также их мнения относительно разрешения их конфликта. Использование данного формата позволит искусственной нейронной сети эффективнее извлекать признаки из данных, что улучшит результат её работы.

Стоит отметить, что для использования нейронной сети, нужно сначала её создать для этого по мнению большинства специалистов в этой области следует использовать библиотеку Keras.¹ Главным преимуществом данной библиотеки является то, что она предоставляет высокоуровневый API для описания нейронных сетей, когда все вычисления и сопутствующие задачи относятся к работе библиотек, работает со множеством инструментов для упрощения работы с изображениями и текстом. Такая библиотека одна из самых перспективных в процессе глубокого обучения.

Большим вопросом остается возможность правильного истолкования полученного ответа от искусственной нейронной сети, так как очень часто они содержат в себе нелинейность, которая не поддается логическому объяснению. В решениях возможны ошибки, искажения информации, недостаточность обоснованности ответа. Так как постоянно меняется законодательство, подходы к пониманию сущности процедуры медиации, принципы, виды медиации. Всё это невозможно учесть в искусственной нейронной сети.

Также встаёт вопрос о закреплении использования искусственной нейронной сети в законодательстве, разработке правового механизма её использования, регламентирование ответственности за искажение

¹ Официальное руководство по библиотеке Keras.: URL: [https:// www. keras.io](https://www.keras.io) (дата обращения 08.05. 2020 г.)

информации, убытки и моральный вред, которые стороны могут понести в результате вынесенного решения искусственной нейронной сетью. Однако, стоит отметить, что использование такой «электронной» процедуры, не должно лишать стороны обратиться в суд за защитой своих прав и разрешения спора. Представляется возможным, применение такой сети для проведения обязательной досудебной процедуры урегулирования спора по некоторым категориям дел, например, семейным, гражданским и др.

Необходимо регламентировать и в процессуальных кодексах, в частности ГПК порядок проведения такой процедуры, сроки её проведения, возможность применения её наряду с обращением к обычному медиатору за разрешением спора.

Таким образом, использование искусственной нейронной сети позволит достичь «основных принципов медиации: конфиденциальности, беспристрастности медиатора»¹. При этом вопрос открытости и прозрачности процедуры остаётся не решённым до конца и зависит от результатов истолкования искусственной нейронной сети».²

Можно сделать вывод, что «перспективы развития медиации в Российской Федерации является важным формальным показателем её формирования. Значительны также распространённость и тенденции распространения медиации в России»³.

Если смотреть результативность применения медиации, то наиболее продвинутыми являются регионы, где проявили себя в практике активные и хорошо обученные медиаторы или где произошло соединение интересов судебной системы и инициативы уже практикующих профессиональных медиаторов.

¹Чернышова. О.В Сравнительная диагностика различных видов педагогических специальностей в целях профориентации. Психология и образование. Современное состояние, проблемы, перспективы: тезисы докладов Республиканской научно-практической конференции. Курск, 1995.С. 43.

² Ворошилова. О.Л Психология управления коллективом: Курск, 2018.С. 34.

³ Беликова К.М. Создание правовой основы медиации в разнораспределённых правовых системах стран БРИКС. опыт Бразилии и Индии. С. 67.

Таким образом, «региональное развитие обеспечивается сегодня, в первую очередь, инициативой профессиональных медиаторов, имевших практику и нашедших сотрудничество в различных отраслях, проводившие специальные доклады, организовавшие встречи с разными юристами, судьями, адвокатами.»¹.

В первую очередь, в научных кругах активно обсуждаются проблемы проведения судебной медиации, которая применяется в случае, когда стороны имеют право на любой стадии судебного разбирательства прервать процесс и обратиться к процедуре медиации, для этого нужны постоянно действующие профессиональные медиаторы, и комнаты для проведения процедуры медиации.

Федеральным законом № 193-ФЗ четко регламентированы сроки проведения судебной медиации.

Это срок не более шестидесяти дней, но как следует поступить медиатору и суду в случае, если срок для примирения истек, а стороны желают продолжать работать над медиативным соглашением – неясно².

Согласно действующему законодательству при утверждении мирового соглашения суд не вправе выйти за пределы заявленных требований, в то время как в процессе медиации стороны могут прийти к решению, которое их удовлетворяет, но отличается от исковых требований, заявленных изначально.

Следовательно, на сегодняшний день процедура медиации уступает судебному разбирательству, ведь суд обладает авторитетом, профессионализмом и наделен широкими властными полномочиями при осуществлении правосудия³.

¹ Дячук М.И. Медиация – потребность современности // Вестник института законодательства РК. 2019. № 1 (55). С. 97.

² Борисова Е.А. Российская процедура медиации: концепция развития // Вестник гражданского процесса. 2017. № 1. С. 66 - 76.

³ Карякина О.В. Идеи примирения и посредничества в отечественной и зарубежной политико-правовой мысли // Философия права. 2014. № 3. С. 57

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном праве нашей страны процедура медиации является одним из наиболее многообещающих правовых институтов, эффективность использования которого подтверждена большинством зарубежных стран.

В данной выпускной квалификационной работе был проведен разносторонний анализ правовой сущности медиации, самого этого понятия, а также видов, принципов и условий применения медиации. Кроме того, в данном исследовании был проведен анализ проблем и перспектив использования института медиации в нашей стране в настоящее время.

На основании проведенного анализа, можно сформулировать несколько общих выводов:

1. На протяжении своего существования, члены любого социума неизбежно вступают в конфликты и споры. А вся история разрешения споров — это история менявшегося соотношения трех основных форм этого процесса: насильственной (антиправовой), судебной и примирительной.

Попытки применения примирительных методов в урегулировании различных споров, имеют чрезвычайно долгую историю своего становления и развития. В течении этого времени примирение стало одним из наиболее эффективных методов разрешения споров и эффективно используется в современной правовой науке.

2. Несмотря на то, что в нашей стране медиация применяется уже достаточно долгое время, в научном сообществе все еще нет единого мнения о том, как же трактовать данное понятие. Связано это с тем, что институт медиации — это чрезвычайно сложный и многоаспектный феномен.

Однако на основании законодательных трактовок данного понятия и определений, данных учеными, можно сформулировать некое общее определение медиации.

Согласно ему, сутью медиации является поиск решения конфликтной ситуации, достижение сторонами соглашения, которое удовлетворит их.

При этом соглашение всегда может быть пересмотрено, поскольку является добровольным.

3. На Западе процедура медиации воспринимается как необходимый элемент достаточно развитого гражданского общества, так как она содействует обеспечению прав граждан на доступ к правосудию.

Однако если в некоторых странах (Бразилия, Китай и др.) институт медиации закреплен законодательно, в других государствах (например, Нидерланды), этого не происходит, так как процесс развития данного института все еще не завершен до конца. Кроме того, в разных странах институт медиации используется с некоторыми различиями, хотя его основа остается неизменной. В частности, в большинстве европейских стран используется так называемый диспозитивный подход, суть которого состоит в том, что стороны спора добровольно обращаются к помощи медиатора.

4. Несмотря на то, что российские законодатели уже давно осознали эффективность процедуры медиации, на практике ее применение сталкивается со многими трудностями. Причем эти трудности возникают на всех этапах использования данного правового института и включают в себя:

- проблемы, связанные с обращением к процедуре медиации;
- проблемы, связанные с самим ее проведением;
- проблемы, связанные с завершением процедуры медиации;
- а также проблемы, связанные с оказанием медиативных услуг.

Следовательно, возможности, которые предоставляет медиация, в нашей стране не используются в полной мере из-за многочисленных проблем.

Для того, чтобы их решить, законодателям нужно уделить дополнительное внимание вопросам уточнения современного законодательства, которое регулирует вопросы применения медиации. Также необходима доработка действующего законодательства, в частности,

регламентация действий суда в случае, если стороны до обращения в суд договорились о применении медиации.

При этом важно соблюдать принципы добровольности и конфиденциальности самой процедуры медиации, а также установить границы для вмешательства в институт медиации государства вообще и судебной системы в частности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95 ФЗ // Российская газета. 2002. № 137.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195 ФЗ // Собрание законодательства РФ 2002 № 1 (ч. 1) Ст. 1.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138 ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. № 194- // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4163.
6. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 № 193 ФЗ // 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.
7. Постановление Правительства Российской Федерации «О программе подготовки медиаторов» от 3 декабря 2011 г. № 969 // Российская газета. 2012г. № 5369. С. 13.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева, А.М. Проблемы введения примирительных процедур в Российской Федерации на современном этапе / А.М. Алиева // Право и экономика 2017. С. 12-17.
2. Абитов, Э.Н. Перспектива развития полномочий суда в сфере медиации / Э.Н. Абитов // Администратор суда. 2015. № 2. С. 26–30.
3. Афанасьев, С.Ф. Значение медиации в условиях осуществления судебной политики / С.Ф. Афанасьев // Вестник гражданского процесса. 2016. № 6. С. 38–46.
4. Бабакехян, Н.М. Медиация как альтернативный способ урегулирования правовых споров / Н.М.Бабакехян; Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный университет в Москве», Калининградский филиал. Калининград, 2016. 82 с.
5. Беликова, К.М. Создание правовой основы медиации в разносистемных правовых порядках стран БРИКС. опыт Бразилии и Индии / К.М. Беликова, Ц.А. Бегджиева, А.А. Ромазанов // Законодательство и экономика. 2015. Вып. 4 (372). С. 63–67.
6. Борисова, Е.А. Российская процедура медиации: концепция развития / Е.А. Борисова // Вестник гражданского процесса. 2017. № 1. С. 66 - 78.
7. Воробьева, И.О. Перспективы развития института медиации в Российской Федерации / И.О. Воробьева // Закон и право. 2017. № 4. С. 7–11.
8. Ворошилова, О.Л. Психология управления коллективом: учебное пособие / О.Л. Ворошилова, О.В. Чернышова. - Курск, 2018. 344 с.
9. Гражданский процесс. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушников. М.: Издательский Дом «Городец», 2018. 164 с.
10. Давыденко, А.В. Актуальность применения в Российской Федерации института медиации / А.В. Давыденко // Российский судья. 2015. № 2. С. 14–17.

11. Директива 2008/52/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 21 мая 2008 г. относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах //Третейский суд. 2008. № 5. С. 139 – 148.
12. Дячук, М.И. Медиация – потребность современности / М.И. Дячук// Вестник института законодательства РК. 2019. - № 1 (55). С. 94-97.
13. Елисеева, Т.С. Зарубежный опыт правового регулирования процедуры альтернативного разрешения споров / Т.С. Елисеева // Юридический мир. 2015. № 6. С. 59–62.
14. Елисеева, А.А. Институт медиации в условиях инновационного развития российского общества / А.А. Елисеева // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 34–39.
15. Ермакова, Е.П, Ситкарева Е.В. Право Европейского союза: порядок разрешения частноправовых споров: Учеб. Пособие / Е.П. Ермакова, Е.В. Ситкарева. М.: Юрлитинформ, 2016. 237 с.
16. Загайнова, С.К. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / отв. ред. С. К. Загайнова, В. В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 244 с.
17. Зайцев, А.И. Обязательная медиация: аргументы «за» и «против» / А.И. Зайцев // Вестник гражданского процесса. 2015. № 6. С. 57–65.
18. Зайцев, А.И. Альтернативное разрешение споров: учебно-методический комплекс / ред. А.И. Зайцев. – М.: Экзамен, 2017.138 с.
19. Калашникова, С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. / С.И. Калашникова. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. 304 с.
20. Калашникова, С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / С.И. Калашникова. Екатеринбург, 2015. 136 с.
21. Каменков, В.С. Медиативное соглашение: правовая природа и значение / В.С. Каменков // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 59–66.

22. Карякина, О.В. Зарубежные модели медиации в современном российском праве: эффективность реализации / О.В. Карякина //Юристъ-Правоведъ. 2016. № 4 (47). С. 86-92.
23. Карякина, О.В. Идеи примирения и посредничества в отечественной и зарубежной политико-правовой мысли / О.В. Карякина //Философия права. 2014. № 3. С. 56- 14.
24. Кендзерская, К.В. К вопросу о разграничении мирового и медиативного соглашений / К.В. Кендзерская // Мировой судья.2017. № 5. С. 27–29.
25. Князев, Д.В. Действия сторон гражданского спора в случае обязательности медиации – анализ опыта США / Д.В. Князев // Зарубежное право. 2018. № 10 (143). С. 34-38.
26. Макарова, Е.А. Некоторые вопросы мирного урегулирования спора / Е.А. Макарова // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 1. С. 5–8.
27. Медиация: Учебник / под ред. А.Д. Карпенко, А. Д. Осинковского. СПб., 2016. 256 с.
28. Мейер, Д.И. Русское гражданское право / Д.И. Мейер. СПб., 1861. 474 с.
29. Носырева, Е.И. Основные положения Концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве (часть первая) / Е.И. Носырева, Д.Г. Фильченко // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 113–124.
30. Носырева, Е.И. Основные положения Концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве (часть вторая) / Е.И. Носырева, Д.Г. Фильченко // Вестник гражданского процесса. 2015. № 2. С. 140–155.
31. Носырева, Е.И. Альтернативное разрешение споров в США / Е.И. Носырева. М.: Городец, 2015.129 с.

32. Носырева, Е.И., Стернин, И.А. «Посредничество» или «медиация»: к вопросу о терминологии / Е.И. Носырева, И.А. Стернин //Третейский суд. 2007. № 1. С.10-13.
33. Перспективы становления и развития медиации в регионах: Сб. материалов III Международной научно-практической конференции / под ред. Г.Н. Комкова. Саратов, Издательский центр «Наука», 2018. 107 с.
34. Рехтина, И.В. Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество / И.В. Рехтина // Юрист, 2017. № 11. С. 40–43.
35. Ромазанов, А.А. Институт судебной медиации как процессуальный механизм разрешения правовых конфликтов на примере США: дис. ... докт. юрид. наук / А.А. Ромазанов М., 2019. 180 с.
36. Самохвалов, Н.А. Концептуальные идеи и модель института медиации в современной России / Н.А. Самохвалов // Юрист. 2015. № 2. С. 38–42.
37. Семеняко, М.Е. К вопросу об актуальности процедур альтернативного разрешения споров в суде / М.Е. Семеняко // Российский судья. 2017. № 7. С. 25-28.
38. Семикина, С.А. Примирительные процедуры в контексте сравнительного анализа процессуального законодательства России и других государств / С.А. Семикина, А.Н. Юсупова // Вестник СГЮА. 2016. №3. С. 220-226.
39. Сехина, М.А. Какова роль процедуры медиации в гражданском процессе / М.А. Сехина // Народный советник. 2019. № 21. С. 21-25.
40. Солохин, А. Медиация быть — или не быть / А. Солохин //Юридическая газета. 2015. № 11. С. 33.-35.
41. Сорокина, Н.П. Применение процедуры медиации в России / Н.П. Сорокина // Отечественная юриспруденция. 2019. № 27 (115). С. 28-33.
42. Советский гражданский процесс. Учебник. 2-е изд. испр. и доп. / Под ред. М.А. Гурвич. - М., «Высшая школа», 1975. 274 с.

43. Стандарты и правила в медиации // ФГБУ «Федеральный институт медиации». Электронный ресурс. URL: <http://www.fedim.ru/standarty-i-pravila-v-mediacii/> (дата обращения: 29.11.2019).

44. Судоргина, Е.В. Медиация в гражданском и арбитражном процессе / Е.В. Судоргина // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 40-46.

45. Чернышова, О.В. Сравнительная диагностика различных видов педагогических специальностей в целях профориентации / О.В. Чернышова, А.Н. Воробьев // Психология и образование. Современное состояние, проблемы, перспективы: тезисы докладов Республиканской научно-практической конференции. – Курск, 1995. 43.с.

46. Толкушкина, Н.В. Примириительные процедуры и альтернативные методы разрешения правовых конфликтов на стадии исполнения судебных решений / Н.В. Толкушкина // Налоги. 2017. № 22. С. 12-15.

47. Фуртак, А.А. Условия медиативного соглашения / А.А. Фуртак // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 53–55.

48. Холодионова, Ю.В. О правовых возможностях медиации или почему медиация медленно внедряется в гражданский или арбитражный процесс / Ю.В. Холодионова // Академический вестник. 2015. №1 (3). С. 233-238.

49. Хомушку, Д.Б. Медиация в гражданском праве Российской Федерации / Д.Б. Хомушку // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 4166–4170.

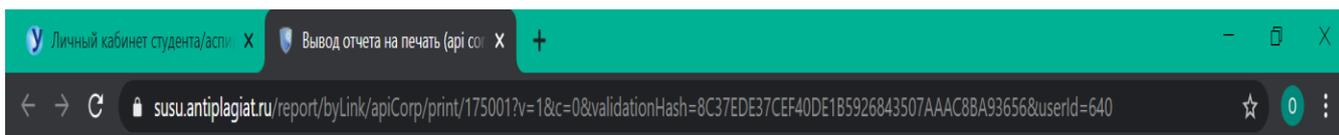
50. Чекмарева, А.В. Законодательное регулирование примириительных процедур в Российской Федерации: опыт правоприменения и новый этап развития / А.В. Чекмарева // Вестник ВГУ. 2019. № 27. С. 96-102.

51. Чупахина, Г.С. Проблемы влияния процедуры медиации на рассмотрение дела в суде / Г.С. Чупахина // Вестник гражданского процесса. 2016. № 6. С. 186–191.

52. Шелепина, Е.А. Особенности применения медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений / Е.А. Шелепина // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 103–109.

53. Юдельсон, К.С. Советский гражданский процесс / К.С. Юдельсон. - М.: Госюриздат, 1956. 513 с.

54. Юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. В.Е. Крутских. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2015. 432 с.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: УНИВЕРИС univeris@susu.ru / ID: 640

Проверяющий: univeris@susu.ru / ID: 640

Организация: Южно-Уральский государственный университет

Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://susu.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 175001

Начало загрузки: 22.05.2020 11:12:20

Длительность загрузки: 00:00:16

Имя исходного файла: Выпускная квалификационная работа (Исакова Ю-430).docx

Название документа: Выпускная квалификационная работа (Исакова Ю-430).docx

Размер текста: 1 кБ

Символов в тексте: 107148

Слов в тексте: 13326

Число предложений: 911

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)

Начало проверки: 22.05.2020 11:12:37

Длительность проверки: 00:01:01

Комментарии: не указано

Модули поиска: Коллекция Медицина, Модуль поиска общеупотребительных выражений, Модуль поиска "ЮУрГУ", Модуль поиска "Интернет Плюс", Коллекция ГАРАНТ, Коллекция РГБ, Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU, Модуль поиска перефразирований Интернет, Сводная коллекция ЭБС, Коллекция eLIBRARY.RU, Кольцо вузов, Модуль поиска ИПС "Адилет", Модуль поиска переводных заимствований, Модуль выделения библиографических записей, Цитирование, Модуль поиска переводных заимствований по eLibrary (EnRu), Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu), Модуль поиска переводных заимствований по Wiley (RuEn), Диссертации и авторефераты НББ, Коллекция Патенты, Коллекция Wiley

ЗАИМСТВОВАНИЯ

29,78%

САМОЦИТИРОВАНИЯ

0%

ЦИТИРОВАНИЯ

16,33%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

53,89%

